Глава 3. Басни из тьмы

Если вы хотите спрятать дерево, посадите его в лесу.

Если хотите спрятать человека, по такому же принципу вы должны поместить его в город.

Следуя этой мысли, проклятому духу, похожему на человека, было бы разумно основать свою секретную базу где-то в городе.

Но опираясь на реальность происходящего, проклятые духи, что жили в горах, лесах и в местах, чреватых опасностями, затрудняющих жизнь людей, могли спокойно жить там.

Однако для группы проклятых духов, которые планировали перевернуть современный мир с ног на голову, создание собственной базы в городе являлось своего рода преимуществом в обороне и атаке, и потому имело определённый смысл. Кроме того, если бы они построили базу в городе, они могли бы собрать как можно больше негативных эмоций.

Во всяком случае, группа ребят, принадлежащих к некой банде жуликов, была убита, потому что проклятые духи хотели построить здесь свою базу.

– Как легко уничтожить подобные мишени. Они не только выбирают место, которое расположено подальше от посторонних глаз и ушей, так ещё и собираются кучкой, чтобы я с легкостью убрал их всех.

Джого улыбнулся, когда с силой наступил на тлеющие остатки костей.

Около двух минут назад там стояло шестеро ребят.

Перед тем, как напасть, они рассуждали над тем, каким способом их убить, но по итогу всей группой решили, что сжечь их огнём было бы удобнее и быстрее, поэтому Джого поджарил их до хрустящей корочки.

– Но это здание использовалось людьми раньше, верно? Если люди, что управляют этим местом, всё ещё здесь, то это не доставит нам ещё больше хлопот?

Задал вопрос Махито, тыкая при этом в вазу, что стояла на тумбе и выглядела так, будто её отчеканили из золота.

«Большинство людей не беспокоятся о таких вещах» – подумал Джого и улыбнулся, намереваясь ответить Махито, но странная и непонятная фраза перебила его.

[bcdaiyz]

– Эй, Ханами, ничего не говори! У меня от этого мурашки по коже бегают.

Ханами мог издавать только звуки, из которых невозможно составь разумное слово, однако по какой-то причине это не мешало ему внятно выражаться и передавать сказанное напрямую в голову оппонента. Джого, по-видимому, чувствовал дискомфорт от такого рода общения, поэтому становился крайне нетерпеливым и взвинченным.

Джого почувствовал на себе взгляд Махито, в котором ясно читалось выражение «опять они за своё», и решил продолжить объяснять план, всё ещё оставаясь раздражённым.

– Кхм… Нам не о чем беспокоиться, я уже спрашивал Гето о том, почему он выбрал это место. Кажется, что боссы этих самых банд, что творят беззаконие в тени, понимают, что из себя представляет табу.

– А… Другими словами, пока они осведомлены, что всё это было сделано руками проклятий, они и близко не подойдут к этому месту. Вот как. Вообще, с самого начала было понятно, что это место не похоже на то, которое обычно посещают люди. Если мы хотим создать секретное убежище в городе, нет более подходящего места, чем это.

– Неужели это так удобно?

– Махито, такое чувство, что ты недоволен. Тебя что-то беспокоит? Я думаю, это место неплохо расположено. Будет удобно независимо от того, собираешься ли ты претворить свои планы в жизнь в городе или сбежать в последний момент.

– Хм… Я имею в виду, ты прав, но…

– Что? Говори быстрее.

– Я считаю, что этот дом слишком нищенский.

– Что?

«Бум» – вулкан на голове Джого произвёл небольшой взрыв. Очертания его единственного суженного глаза походили на пологий холм.

– Он и близко не стоит с нынешними тенденциями. Ваза с глянцевой поверхностью, на которой расположился золотой блестящий лев, а ещё шкаф с посудой, который выглядит дёшево.

– Что за чепуху ты несёшь! Я понятия не имею, что заставило тебя так рассуждать, но в последнее время от тебя много шума, когда дело касается таких вещей!

– Это всё фильмы.

– Фильмы? Это там, где люди строят из себя тех, кем не являются? Они вправду такие интересные?

– Я могу использовать их в качестве референса, когда изучаю души.

Махито ответил с невинной улыбкой.

Если бы люди могли видеть его, они, вероятно, подумали бы, что у него такое же стремление, как у школьника начальной школы, который что-то прочитал и решил поделиться знаниями из книги.

– Честно, я тоже считаю, что сюжет в фильмах не так уж интересен, но мне нравится визуальное восприятие красоты, которое есть у людей. Кстати, в этой комнате много лишних цветов, они визуально сбивают с толку.

– Во всяком случае, это твоя проблема… Разве это не нормально, если ты просто выжжешь или выколешь свои «воспалённые» глаза?

– Забудь, я найду место, которое мне подойдёт.

– Что? Эй, эй, куда ты пошёл?

Махито не стал ждать, пока Джого закончит говорить, он лишь слегка помахал рукой на прощанье, а затем, словно клуб дыма, растворился в воздухе.

- Чёрт. Кто знает… Не потому ли этот парень родился из чувства страха, что испытывают люди. С точки зрения проклятого духа, он из тех, кто делает всё, что захочет. А он ещё о фильмах болтает…

Когда Джого бормотал и сдерживался от гнева, он вынул трубку из-под одежды и сунул её в рот. Внешне трубка тоже отличалась от той, что обычно использовали люди – она выглядела как лицо человека, и когда её закуривали, лицо искажалось в крике.

– Но этот Махито…

Джого осмотрел вокруг окрестности своим единственным глазом.

– После того, как выслушал его, даже я начал чувствовать неприязнь к этому месту.

[aiyz]

– Я же сказал тебе молчать!

Махито пришлось на своих двоих искать секретную базу, подходящую для него самого. Он неторопливо и бесцельно бродил по городу. Как только ему попадался светофор, то он сразу сворачивал в другую сторону, чередуя лево и право, или сопровождал бездомного кота, или шёл вперёд, когда видел в небе облако той формы, которая ему понравится, преследуя это облако.

Вот так Махито гулял по городу, размышляя и ловя себя на мысли, что в людях есть что-то забавное и необычное.

Предполагалось, что этот город принадлежит обществу, но из всех его представителей, что находились на улицах, ни один не был настолько свободным, насколько был Махито.

Каждый человек казался скованным цепями, пойманным ловушкой системы, или преисполненным тщеславием. И в этом огромном городе они существовали, ограничивая своё видение. Люди нагло игнорировали раскинувшиеся над их головами прекрасное голубое небо. Единственное, что они пропустили в свои сердца – аккуратно выстроенный каменный город, в котором доживали последние деньки своей никчёмной жизни.

За проведённое время в городе Махито увеличил свой словарный запас, связанный с концепциями действий людей. Например, то, что они называли философией, здравым смыслом, эмоциями.

Когда душа подвергается внешним раздражителям, она вызывает в себе механическую реакцию и преображается. Тела людей оказывались под контролем этих самых концепций; они сжимались под гнётом железного кулака приказов, подчинялись мировым стандартам и были готовы отказаться от своей свободы жить.

– …Какая жалость.

Всё в этом мире было заковано претенциозными цепями, которые люди сами наложили на

себя. Из-за этого проклятиям приходится вносить изменения, чтобы угодить этим людям. Если бы эти людишки могли жить такой же жалкой жизнью, как муравьи под огромным небом, то они должны были бы просить на коленях у проклятий передать этот мир им в руки.

Махито глубоко задумался.

Он думал душой и шёл против ветра.

Вскоре после долгой прогулки с видом на садящееся солнце на западе, он услышал звук течения реки.

– Это место выглядит прекрасно.

Секретная база, которую отыскал Махито, расположилась под мостом через реку.

Это быль туннель, открытый и широкий.

Через туннель проходило множество труб, что создавали причудливую картину, а также поток чистой воды, что в конце своего пути впадал в реку. Должно быть, это бытовые сточные воды, прошедшие испытания чистки, чтобы по итогу они не выглядели столь грязными.

Воздух был достаточно влажным, и чувствовался специфический запах от растения, похожего на мох. Перед глазами Махито раскинулось широкое пространство, в котором он мог спокойно себе резвиться и чувствовать на своей коже приятную прохладу, когда среди бетонных джунглей ощущался тягостный сырой холод.

У проклятых духов тоже были времена года, которые им нравились.

Негативные эмоции людей накапливались с конца зимы, и так до окончания весны. Когда наступил сезон весенних дождей, пришло время и для негативных эмоций, которые выстреливались из людей, словно салют в новогоднюю ночь.

Воздух в этом сыром туннеле напоминал Махито запах весеннего дождя. В просторной и тускло освещённой среде царила мрачная атмосфера, которая облегчала культивирование страха. Всё это способствовало созданию комфортной среды для Махито, будто увлажняющий крем на трескающуюся от сухости кожу.

– Ага, я решил, вот оно самое.

При выборе места жительства следует прислушиваться к внутренним ощущениям.

Даже если бы люди оказались в той же ситуации, скорее всего, они бы не смогли без колебаний выбирать свое пристанище, как это сделал Махито. Если блуждание повсюду можно было считать свободой, то почему бы проживание в одном месте тоже не приписать к свободе?

Махито с блаженством постучал по бетонной стенке туннеля, от чего эхом раздался своеобразный звук «тук-тук», и медленно вошёл в него.

В этом уютном пространстве его душа плавно преобразилась.

Однако…

– Хм?

Сделав несколько шагов вперёд, Махито почувствовал присутствие «этого».

Сначала он подумал, что это всего лишь мусор, который люди незаконно утилизируют. Судя по силуэту, оно походило на форму огромного мешка, сделанного из мешковины, что был прислонён к стенке.

На первый взгляд это был обычный потрёпанный мешок, обернутый вокруг чего-то.

Но на самом деле этот объект имел в себе форму души.

– Ох, эта штука живая.

Реальность такова, что Махито понял, что это был человек.

Рваная ткань покрывала тело этого человека, а его волосы и борода были не ухожены и не подстрижены, поэтому его внешний вид не походил на обычного среднестатистического человека, но это не отрицало то, что это был человек.

По внешним признакам он не мог определить возраст этого человека. Может, ему было около шестидесяти? Или больше восьмидесяти? В любом случае, судя по внешности, это пожилой мужчина.

Махито подумал: «Отлично, а вот и неприятности».

Ему с большим трудом удалось найти идеально секретное убежище, но в нём, как оказалось, уже кто-то жил.

Для Махито избавиться от такого «приятеля» не составляло труда, но он представил, что при таком раскладе дел на стенке его нового дома останется некрасивое пятно. Как бы то ни было, если он хочет решить эту проблему, он должен быть более решительным.

Когда Махито принял твёрдое решение, он слегка выдохнул и протянул руку к пожилому мужчине.

– …Если я тебя расстроил, то должен извиниться.

– Хм?

– Хотя я не знаю, ради чего ты сюда пришёл… Я уверен, что твоё настроение, должно быть, было испорчено, когда ты увидел, что здесь живёт такой старик, как я. Однако мне больше некуда идти.

Махито был в растерянности.

Пожилой человек явно разговаривал с Махито. Но если бы это были два человека, решившиеся поговорить наедине, то ничего удивительно в этом не было бы.

Но Махито был проклятием. Глаза обычных людей не должны видеть проклятых духов.

Тем не менее, это не относится ко всем людям. Есть отличившиеся, которые родились с проклятой энергией и способностью видеть проклятия.

Махито беспокоило только то, что у этого человека отсутствовали «глаза».

Точнее, глаз у него не было в физическом плане. Две его глазницы, в каждой из которых должно было находиться по глазному яблоку, были безжалостно сожжены.

Даже если бы он был заклинателем, ему необходимы были глаза для того, чтобы видеть мир.

Признав существование проклятых духов, им всё ещё приходилось использовать глаза, чтобы видеть их. Из-за этого большинство заклинателей носят солнцезащитные очки, чтобы скрыть свою линию видимости. Чаще всего это делалось для того, чтобы проклятые духи не замечали, куда те смотрят, или для того, чтобы сохранить спокойствие своего сердца в мире, полном ужасных проклятий.

Однако этот человек не был похож на них.

– Ты можешь видеть меня?

Услышав вопрос Махито, мужчина молча кивнул.

– Я также чувствую твоё присутствие.

– Но ты же не видишь мира вокруг, так ведь?

– Конечно. Я не только не вижу окружающий мир, но и не могу с уверенностью сказать, как ты выглядишь, какой цвет твоей кожи, мужчина ты или женщина. Но даже так… Я знаю, что ты там.

– …Ты заклинатель?

– Не думаю...

– Твои ответы неясны, как ты можешь не знать чего-то о себе?

– Я больше ни в чём не уверен уже с давних пор.

Махито заметил, что было что-то странное в этом человеке.

Он мог чувствовать форму человеческой души.

Иногда они способны принимать форму шипов, иногда они сжимались, как будто хотели спрятаться, иногда они энергично раскачивались, словно весёлые качели. От глаз Махито такие реакции и преображения души не ускользали.

Но душа этого пожилого мужчины никак не изменилась. Она походила на бескрайнюю травянистую равнину, не волнующуюся от потоков ветра; на тихое море, не бушующее от огромных волн, на чистое безоблачное небо.

Нет, более подходящее сравнение – скала.

Его душа была подобна скале у обочины дороги, нетронутой эрозией, простой и неукрашенной, непоколебимой и неподвижной. Она просто тихо стояла, позволяла мху расти на себе, позволяла течению времени двигаться дальше вперёд. Душа этого мужчины имела такую форму.

Тем не менее, для нормальных людей, какой бы устойчивой ни была их душа, сколько бы лет ей ни было – она всегда колеблется.

Даже с возрастом их здравый смысл не теряется, их несбывшиеся желания всё ещё существуют, и, как всегда, остаются страхи, которые они не смогли преодолеть.

Однако пожилой человек перед его глазами был другим.

Человек с устойчивой душой, что была подобна горе. Он искренне признавал, что подаренное ему время идёт обратным отсчётом до нуля, но намеренно отказываться от жизни он не собирался. Его существование ничем не отличалось от жизни матери-природы.

Это был первый раз, когда Махито столкнулся с таким человеком.

Туннель стал временным домом Махито.

Полученный откуда-то гамак он повесил на трубы, а чуть сверху расположил самодельную полку для книг. Лёжа в этом гамаке, он неторопливо проводил своё время за чтением.

Махито посмотрел некий фильм, в котором рассказывалось о жизни на необитаемом острове. Человек, которому предстояло там выжить, соорудил гамак из подручных средств и сумел вернуть столь нужный покой его сердцу, пусть даже временный. Махито понимал, что спать в гамаке комфортно, поэтому он имитировал действия героя из фильма и был чрезвычайно доволен собой.

В туннеле, вдали от городского шума, единственной фоновой музыкой был нежно ласкающий уши звук текущей по трубам воды. Это была идеальная среда для тихого успокоения души. Махито спокойно читал книги, чтобы получать дополнительные знания и представления о современном мире, но периодически отводил взгляд от замысловатых строчек на потолок туннеля или на пожилого мужчину, сидевшего в углу.

«Удивительно, что он ещё жив» – подумал Махито.

В конце концов, он решил не убивать человека. Во многом потому, что старичок его совсем не беспокоил. Махито чувствовал только то, что в сложившиеся ситуации ему плевать, жив мужчина или нет, он просто не хотел дополнительных забот от его убийства. Старик был тише бродячей кошки и оставался неподвижным на протяжении нескольких часов.

Из всех полученных знаний Махито хорошо запомнил одну поговорку: «Человек – это всего лишь тростник, ничтожный тростник в природе, но он мыслящий тростник»*.

(Высказывание Блез Паскаля)

Это фраза означает, что люди являются слабыми, как сорняки, а по сути своей, природа есть могущественная сила, способная мгновенно уничтожить человека. Но в то же время люди – это гордые души, существа, обладающие даром мышления и контролем своих мыслей. Махито находил эту фразу забавной, поэтому она ему очень понравилась.

Пожилого мужчину можно было считать тростником, который не мыслил. Он всегда сидел тихо, поэтому он не бросался в глаза и был словно травой в огромном лесу. Как бы то ни было, этот пожилой мужчина просто оставался на месте, не произнося ни слова.

Махито осознал, что иногда не замечает, как человек покидает туннель и отправляется куда-то, а затем неизвестно когда возвращается и ложится спать. Он мог отправляться за едой, но не было никаких признаков того, что тот прибавляет в весе. Если использовать шкалу от одного до десяти для оценивания его фигуры, то питание восстанавливает его до отметки

десять, когда как его тело находится на отметке восемь.

То, как он жил, было слишком естественным. Вместо того, чтобы называть его биологической формой жизни, он был скорее простым явлением.

– Так ты меня видишь?

Махито внезапно задал этот вопрос. Он не пытался завести разговор с пожилым мужчиной, но то, с каким тоном он произнёс вопрос, могло создать ощущение, будто он искал собеседника.

Однако даже при этом разговоре, предназначенном для самого Махито, душа мужчины не сдвинулась с места. Заметив это, Махито, наконец, решил поболтать с человеком.

– Как давно ты здесь?

– Дай подумать, я помню, что провёл здесь много зимних дней, но не помню точной продолжительности.

Старик ответил не спеша, как будто разговаривал с самим собой, бормоча собственные мысли.

Махито чувствовал, что поскольку здесь присутствуют две души, которые могли бы узнать друг друга получше, то обычный разговор явно не мог помешать.

– Тебе не скучно?

Он легко завязал светскую беседу, и пожилой мужчина решил поддержать эту идею.

– Я уже забыл, что такое скука.

– Что ты обычно здесь делаешь?

– Я ничего не делаю, я просто слушаю звуки.

– Какие звуки?

– Звуки текущей по трубам воды.

– Интересно ли такое слушать?

– Нисколько. Но я забыл, что нужно делать, чтобы вещи вновь стали интересными… Так что я не беспокоюсь об этом.

– Понимаю. – Ответил Махито, кивая.

Душа этого человека настолько была измотана и измучена, что тот не чувствовал боли, несмотря на то, что ему было скучно. Вместо того, чтобы говорить, что его душа изношена до дыр, можно было сказать, что она просто отшлифована от грязи.

Люди на улицах страдают, потому что чувствуют себя неполноценными, они трудятся изо всех сил, пытаясь преодолеть препятствия, что подкидывает им под ноги общество, но, как только у них получается достичь цели, они начинают просить большего. Из-за этого у людей накапливаются негативные эмоции, как если бы это был целлюлит, от которого сложно избавиться, а душа по принципу становится жирной и некрасивой.

Когда Махито взглянул на душу пожилого мужчины с этой точки зрения, он понял, что, хотя мужчина был очень худ в физическом плане, его душу можно было увидеть стройной. Набухшие и раздутые от эго души людей начинают порождать страх из-за беспокойства о потере своей «прекрасной» реальности, и этот страх в конечном итоге превращается в проклятие.

– Ты… Мне неприятно обращаться к тебе таким образом… Так, как тебя зовут?

После того, как Махито спросил про его имя, старик, казалось, улыбнулся на мгновенье.

– Я перестал пользоваться именем. Ты можешь называть меня, как хочешь.

– Разве в современном мире существует безымянные люди? Даже у проклятий есть имена…

– Имя нужно только тогда, когда общаешься с другими.

– А отсутствие имени не утомляет?

– В каких случаях?

– Когда тебя хоронят.

– Меня не будут хоронить с именем, я буду похоронен в этих безымянных братских могилах или сгнию и окажусь разложившимся на земле, чтобы никто не заметил.

– Разве ты не понимаешь, что я просто шучу?

– …Это была шутка?

Пожилой мужчина не смеялся, как и Махито.

Тем не менее, Махито почувствовал детскую невинность в старике, вопреки его внешнему виду. Возможно, у этого человека была простая личность и жизнь, он ни на чём особо важном не зацикливался, и это позволило его душе выглядеть столь молодо, несмотря на пожилой возраст.

Махито начинал ощущать неподдельный интерес к мужчине. Он впервые встретил такого человека и впервые почувствовал такую душу. Для Махито этот пожилой мужчина оказался ценным экспонатом.

Какой образ жизни надо было вести, чтобы создать такого человека? Как ему манипулировать такой человеческой душой, чтобы развлечься? Какой подлый поступок он может совершить, используя этого человека?

Следуя своему интересу, Махито начал общаться с пожилым мужчиной.

– Почему ты здесь живёшь?

– Почему?

Мужчина поднял голову и посмотрел на потолок сквозь свою не подстриженную чёлку. Его глазницы уже были закрыты, и он определённо ничего не мог видеть, но когда люди задумываются о чём-то, они всегда отводят взгляд сторону, туда, где ничего нет, и, уставившись в одну точку, смотрят «мимо» всего. Это удовлетворяло одно из любопытств

Махито.

– Я имею в виду, что это невозможно, чтобы ты родился и вырос в этом туннеле, верно? Ты человек, так что какое-то время назад ты являлся частью шумного города.

– Да, ты прав. Раньше я считал, что проживаю довольно насыщенную жизнь, унаследовав семейный бизнес; я много работал, чтобы получать большие деньги, заботился и обеспечивал семью.

– Получается, что в прошлом ты занимал не последнее место в обществе, так?

– Думаю, можно и так выразиться, по крайней мере, только в человеческом обществе. Но сейчас, когда я вспоминаю, такие вещи бессмысленны.

– Тогда почему ты начал жить в такой дыре, как какая-то крыса?

– Потому что я потерял всё – положение, что было у меня раньше, деньги, крышу над головой.

– Всё пропало?

– Меня кто-то обманул. Тогда мои глаза обожгли, поэтому я потерял зрение.

Махито неожиданно вспомнил ту компанию людей, что стояли у здания, когда Джого решил напасть на них.

– Значит, тебя предали. Думаю, ты хороший парень.

– Меня охотно подставили, так что это уже не имеет значение.

– Ты странный дедушка. Тебя кто-то подставил, а ты рад этому?

– Когда кто-то хочет обмануть меня, это значит, что я заслуживаю того, чтобы меня обманули. Виновниками были мой старый друг и моя жена. Они сфабриковали несчастный случай и обожгли мне глаза, а затем отняли мои права под предлогом того, что они заботятся обо мне, и когда я осознал это, они забрали у меня всё.

– Ты попал в крупную аферу, не так ли? Почему ты рассказываешь так, будто эта история совсем другого человека?

– Для меня обман второстепенен. Что более важно, вся эта афера заставила меня понять, что они двое любили друг друга, и только я никому не нравлюсь.

Для Махито словарный запас, используемый пожилым мужчиной, когда тот пояснял свои обстоятельства, казался очень трудным и сложным в понимании.

Любовь. Это слово действительно такое важное? Кажется, в этом мире были проклятия, рожденные самолюбием, среди которых были чрезвычайно сильные проклятые духи. Однако Махито не понимал, чем этот механизм, известный как любовь между людьми, может отличаться от тоски кошки по одеялу.

Но из полученных знаний он сделал вывод, что люди не могут без любви.

– Ты не ненавидишь людей, которые тебя предали?

– Уже нечего ненавидеть.

– Нечего ненавидеть? Обычно, когда люди сталкиваются с ситуацией, подобной твоей, то приходят в дикий гнев, а их душа наполняется ненавистью, и от этого она принимает отрицательную форму.

– Всё так, как ты говоришь. Просто для меня это не настолько важно, чтобы день и ночь тратить на разработку плана мести и позволить им страдать.

– …Понимаю.

Махито кивнул, принимая положение пожилого мужчины.

Временно отложив разговор на потом, Махито задумался, а может ли он представить себе те самые эмоциональные колебания людей; он вспоминал фильмы, романы, стихи, людей, с которыми ему приходилось до этого связываться, теперь служащие ему в качестве референсов. Он подумал и, наконец, проанализировал значение всех сказанных стариком слов.

– Другими словами, тогда ты оказался в отчаянии, и оно было настолько глубоким, что твоя душа была на грани рассеивания. Таким образом, ты пропустил стадию порождения ненависти и проклятия и стал таким, какой ты есть сейчас.

Пожилой мужчина медленно покачал головой.

– Может, раньше я был разочарован, но ты, кажется, предположил, что я столкнулся с ситуацией, в которой мог исчезнуть.

– Разве разочарование и отчаяние – не одно и то же?

– Нет, это разные вещи и понять это может только тот, кто повстречался с этим лично.

Пожилой мужчина вскинул голову так, будто вспомнил что-то.

– В тот раз моё сердце не пылало ни гневом, ни горем. Я просто чувствовал себя… По-настоящему уставшим. Работа, репутация, социальное положении, обязанности, общение, богатство, престиж – я, вероятно, был очень уставшим от всех этих вещей, таким уставшим, что моё тело и разум были полностью истощены.

– Значит факт того, что тебя обманули, не разозлил тебя?

– Я был освобождён от этих оков. Так называемое разочарование заключалось в том, что постепенно моя душа становилась лёгкой.

Голос пожилого мужчины был очень спокойным и мелодичным.

– Моё видение, моё богатство и моя любовь утратили смысл и значение в моей жизни, я это почувствовал, когда бродил по городу. В конце концов, даже пейзаж города, на который я смотрел, стал совершенно другим.

– Я думал, ты слеп…

– Да. Когда я потерял зрение, я мог ощущать только звуки и потоки ветра, что распространялись на большие расстояния. Я был не в состоянии видеть стены, что разделяли улицы передо мной, словно всё это было беззвёздным небом, а я оказывался единственным

погруженным в эту вечную темноту. Это был первый раз, когда я понял, что мир настолько огромен, и тогда же я почувствовал себя… Стоп, я же свободен сейчас.

Махито не переставал удивляться.

Психология пожилого мужчины не могла сравниться с другими случаями, с которыми сталкивался Махито. Несмотря на то, что он выслушал рассказ о его прошлом, он всё ещё не мог понять ход мыслей этого человека.

Глупо отрицать, что глазами он видел, что этот мужчина был по истине свободен.

Даже факт того, что этот пожилой мужчина оставался жить в заброшенном туннеле не мешал ему всё ещё «видеть» безграничное небо, открывающееся перед нашими глазами. Возможно, этот старик понимал и признавал гораздо больше вещей, чем любой другой человек, свободно гуляющий по улицам города, не задумывающийся о социальном положении. Он мог чувствовать голубое бездонное небо, что не омрачалось ни единым облачком, мягкий ветер, треплющий волосы, а главное – мелодичный звук журчащей воды.

Внешность рисовала картину изрядно помотанного судьбой уставшего мужчины, который потерял не только богатство и положение в обществе, но и связь с другими людьми… Он понимал, что такое «свобода» и как трудно её достать, но, как оказалось, он смог ухватить и свой собственный кусочек свободы.

Пожилой мужчина не был окован ни мирскими обязанностями, ни страхом, ни ненавистью. Он просто существовал, он просто жил.

– То есть, не каждый скиталец потерян*?

– Ты кстати процитировал одну из известных строк Толкина, не слишком ли серьёзно?

Махито улыбнулся, увидев реакцию старика на цитату, использованную из книги, которую он ранее прочёл совершенно случайно.

(«Властелин Колец: Братство кольца». Махито процитировал строчку из стиха Бильбо Беггинса о Страннике)

– Тебе нравится читать?

– Я читаю, чтобы понять содержание книг и расширить свой кругозор.

– Быть осведомлённым – это хорошо.

Обычно люди порождали проклятия из-за страха, но этот мужчина ничего подобного не испытывал; можно ли его считать человеком?

Сейчас было трудно прочесть выражение лица Махито; оно отличалось от его обычного. Но он чувствовал спокойствие.

С тех самых пор, как он начал встречать на своём пути людей, это был первый раз, когда он почувствовал внутренний покой.

– Если бы люди нынешнего времени были похожи на тебя, то, возможно, я бы никогда не пришёл в этот мир.

Взгляд Махито снова опустился к книге, что была в его руках. Старик уставился в пустоту, как обычно делал, когда вокруг царила тишина.

Проклятия были рождены людьми, и они их убивали. Две такие сущности не могли сосуществовать мирно. Но везде есть исключения… И в этом туннеле спокойно ужились проклятие и человек.

Для людей было вполне нормой ненавидеть и бояться других людей.

Поскольку люди не способны видеть души других, им остаётся только представлять, каков внутренний мир другого человека. И в итоге, они стали идти на поводу собственных эмоций.

Люди даже не знают, где находится их собственная душа, естественно, они не понимают, что всё, что они делают, является ответной реакцией души на внешние раздражители. Это всего лишь метаболизм души.

Махито использовал пожилого мужчину как референс.

Он понял, что из-за слепоты и отсутствия связи с обществом, количество раздражителей, беспокоящих его душу, очень мало.

– Он скорее похож на монаха, который проходит обучение. Благодаря своей замкнутости, он часто проводил время наедине со своей душой.

Махито шёл по дороге, быстро перелистывая потрепанную Сутру Сердца*.

(Сутра Сердца - один из самых известных первоисточников буддизма Махаяны. Является изложением буддийских идей совершенной мудрости и относится к наиболее коротким буддийским сутрам. Один из переводов на русский содержит 22 предложения.

Буддийские писания играли роль учебного пособия по управлению душами. Казалось, что древние люди изучали способы расчленения души от внешней материи. Кто знал, что душа этого пожилого мужчины уже достигла нужного уровня, упоминаемого в Буддийских писаниях.

Таким образом, он научился чувствовать души, не видя их – окончательный вердикт Махито заключался в том, что мужчина мог вступить в контакт с проклятиями.

– Он должен уметь это в первую очередь… В общем, интровертам легче тренировать этот навык.

Если бы он мог глубже заглянуть в душу пожилого человека, то наверняка выяснил бы, как заклинатели тренируются использовать свою проклятую энергию. Всё это для того, чтобы он был в состоянии сражаться с заклинателями или пользователями проклятых техник, а позже и стравить их друг на друга, используя свои способности «культивировать» людей.

Это казалось довольно интересным опытом. В конце концов, если противником оказывался человек, то с его душой работать было куда приятнее и легче, чем с заклинателями, когда они изгоняли проклятых духов. Сосуд Сукуны не должен быть исключением.

Тем не менее.

– Не похоже, чтобы это было сделано в спешке.

«Верно», – неторопливо подумал Махито.

В данный момент он был свободным духом. Двигался и отдыхал тогда, когда ему этого хотелось, – поэтому он не был настроен с энтузиазмом выполнять задуманный план. Прямо сейчас он предпочёл бы получать новые знания и медитировать сколько душе угодно.

В своей голове Махито рисовал картинку того, как он, лёжа в гамаке в своём туннеле, наслаждался чтением новых фантастических романов, которые ему удалось где-то достать.

Темп шагов Махито стал неторопливым и спокойным. Он шёл за толпой людей и тихо напевал себе под нос легкую песню. Краем уха он случайно уловил звуки спора, разгорающегося в узких улочках между зданиями.

– …Как же это раздражает.

Когда он устремил свой взгляд на источник шума, то обнаружил двух молодых людей. У одного были длинные волосы и худощавое тело, в то время как у другого была короткая стрижка и крупное телосложение.

Длинноволосый мужчина разразился смехом, услышав, как в ярости разглагольствовал стриженый мужчина.

– Если серьёзно, они такие обломщики. Все там только и делают, что пытаются выглядеть крутыми, но в итоге, после кучи оправданий, единственное, что их поражает – это их рот. Я действительно хочу убить их всех.

– Даже если ты так говоришь, ты вправду можешь настолько сильно разозлиться, что не побоишься убить кого-то… Не тонка ли твоя кишка для такого дела?

– Это просто убийство человека, что в этом такого сложного?

– Ты сейчас серьёзно?

Махито, прищурившись, слушал этот разговор, желая врезать этим придуркам.

Его можно было бы отнести к тем, кто восхищается теми, кто остаётся верен своему слову, не пытаясь скрыть желания своего сердца; но он знал, что стоящие перед ним люди только и могут, что бросаться словами на ветер.

– Да кто угодно подойдёт, я очень хочу кого-то зарезать.

Раз ты такой смелый, то почему ты стоишь и болтаешь… Желаешь убить – так ступай и сделай.

С таким же успехом он мог бы продемонстрировать свой «метод убийства» на этом человеке, но когда протянул руку, то почувствовал тяжесть своих книг и ему пришлось отказаться от затеи.

Вместо того чтобы пожертвовать своим свободным временем для вмешательства в их разборки, он предпочёл вернуться в свой уютный туннель и почитать.

– Я обязательно найду, кого убить.

Бормотания стриженого мужчины звучали так, как если бы это сказало проклятие. Однако его слова не несли в себе никакой ценности и силы. Похоже, что этот человек, в крайнем случае,

мог только прятаться в подъездах домов и шататься по пустым улицам, разговаривая с самим собой.

Махито отвернулся и продолжил свой путь к дому.

– Зачем Грегору становиться жуком?

Неожиданно спросил Махито у старика, придерживая в руках книгу, которую читал. Он читал известное произведение Франца Кафки. Содержание повести заключалось в том, что кто-то внезапно превратился в ядовитого жука*.

(«Превращение» – повесть Франца Кафки, которая через необычный сюжет повествует о жестокости общества)

– Большинство людей считают, что этот жук своего рода метафора.

– Метафора?

– Герой той книги опустился настолько низко, что общество ненавидело и издевалось над ним, словно он стал противным насекомым в глазах людей. Точно так же, как этот старик перед тобой, которого обвели вокруг пальца и даже выжгли ему глаза.

– Так этот парень – шутка?

– Не совсем.

Беседа между ними была спокойной, без каких-либо эмоциональных качелей, но она складывалась только тогда, когда Махито что-то спрашивал у старика. Для Махито разговор с пожилым человеком походил на разговор со словарём.

Мужчина имел хорошую память и знания, к тому же он был относительно умным. Он умел использовать упрощённые термины, чтобы принести в разговор соответствующие знания.

Это демонстрировало тонкую грань между культурой человечества и их душой.

Для Махито, который планировал анализировать людей через чтение книг и просмотр фильмов, беседа с пожилым человеком оказывала некоторую помощь.

Когда люди приходят в ярость и почему они ощущают грусть?

Что нужно сделать, чтобы люди начали доверять другим, и что будет, если их предать?

Махито всегда наблюдал за людьми с философской точки зрения, но в этом мире было много мелких деталей, которые с первого раза было трудно понять, но пожилой мужчина давал дополнительные объяснения, тем самым, помогая ему понять.

Что касается этого пожилого человека, который не был похож на остальных обычный людей и имел богатый жизненный опыт, то он вызывал глубокий интерес у Махито.

– В конце концов, Грегор, который превратился в жука, не внял предупреждениям спрятаться и выжить, всё равно продолжал показывать себя перед другими и в итоге умер… Старик, как ты думаешь, почему Грегор так поступил?

– Ты не можешь обрести мир, избегая жизни*.

– Ты цитируешь Вирджинию Вулф?

(Цитата из фильма «Часы», рассказывающем о жизни Вирджинии Вулф)

Когда Махито без промедления назвал источник цитаты, пожилой мужчина слегка удивился, приподнял свои брови.

– Похоже, ты тоже любишь читать книги. Приятно иметь возможность так свободно общаться.

– Не говори мне, что хочешь вернуться туда, где люди.

– Если я больше не питаю чувств к миру людей, то нет необходимости бежать, ни смотреть им в лицо.

– Понятно.

Махито ответил, но его взгляд не отрывался от книги.

Несмотря на то, что пожилой мужчина был слеп, у него была мирная и добрая душа, и она по-прежнему изучала свет в гуще темноты. Махито относился к свету, излучаемому его душой, как к тлеющей свече, одиноко стоящей посреди тёмной комнаты.

Безмолвно дни проходили в темноте.

Летний воздух за пределами туннеля тихо подошёл к концу.

Время прощаться пришло неожиданно.

Однажды, после того, как Махито, бродя по городу, по собственному желанию подобрал выброшенный кем-то сборник стихов и вернулся в туннель, он почувствовал неприятное ощущение беспокойства, которого не должно быть.

Там стояли три колеблющиеся души. Одна из них приобретала знакомую форму, но выглядела она очень хрупко, словно мерцающее пламя на ветру, которое вот-вот погаснет.

Махито вошёл в туннель своим привычном шагом.

В конце концов, пожилой мужчина всё ещё находился на своём привычном месте. Но было одно отличие: мужчина не сидел, как обычно облокотившись на стенку туннеля, а лежал на полу в странной позе. Там же стояли два молодых человека, которые не переставали смотреть на старика с опущенными головами.

– Чёрт… Нам конец, он, кажется, действительно мертв.

Длинноволосый худощавый мужчина произнёс это без малейших признаков волнения.

– Разве я не говорил тебе раньше, что это просто убийство кого-то, почему это должно быть чем-то сложным?

Грозный мужчина с короткой стрижкой ответил на слова другого в легкомысленной манере.

– Даже если так, ты сделал это только в порыве гнева, да?

- Этот старик не может даже ходить нормально, а он со своей гордостью, видите ли вы, не

собирается просить мольбы. Он смотрел на нас свысока. Конечно, я не мог его не пнуть.

Стриженый мужчина, вероятно, занимался спортом, потому что его ноги были невероятно огромные, словно брёвна. Для него забить пожилого человека до смерти было проще, чем расплющить пустую консервную банку.

Похоже, что двое мужчин пренебрежительно относились не только к жизни пожилого, но и к его душе.

Не было ни обиды, ни чёткого мотива, ни намерения убить.

Вероятно, они просто забрели в этот туннель, когда бездумно гуляли по городу, затем в горячке совершили жестокие действия по отношению к другому человеку, избив его, потому что им так хотелось.

Для людей совершение таких действий считалось свободой.

Махито присел на корточки и внимательно осмотрел лицо пожилого мужчины.

Лицо, глаза, сожженные до слепоты, – их били до тех пор, пока они не опухли. Однако, несмотря на то, что он был на грани смерти, на его лице читалось спокойствие.

– Ты умираешь?

Махито негромко спросил, как будто вёл разговор с самим собой.

- Я… должен быть…

Старичок ответил осипшим голосом. Наверное, у него не оставалось сил даже на то, чтобы выдавить из себя хоть малейшего звука, поэтому двое громко разговаривающих мужчин, похоже, не слышали его слов.

А в душе его по-прежнему царил мирный покой… Ни колебаний, ни гнева, ни печали – она просто тихо готовилась встретить свой конец.

Махито был очень тронут.

Лежащий перед ним мужчина был настоящим свободным человеком; он разорвал все нити, которые связывали его с внешним миром, и даже перед своей кончиной он не изменял себе, оставался верным свободе.

Махито испытал огромное облегчение от того, что его глазам довелось лицезреть подобную картину. Он смотрел на умирающего пожилого мужчину, словно наблюдал за тем, как увядает растение от нехватки лучей солнца и дождя.

Однако…

– Дедушка?

У него было предчувствие.

Это было похоже на то, как если бы вы перевернули страницу в книге и увидели, что в истории произошёл неожиданный поворот событий, который невозможно было предположить. Это было то же самое, что знать содержимое коробки, прежде чем открывать её.

Махито поглотило липкое ощущение надвигающейся беды. Тревожные колокола заиграли в его сердце, как бы говоря, чтобы он прекратил смотреть на мужчину. В момент, когда Махито колебался, все стереотипы о старых людях вмиг рухнули перед ним.

– …Я думал, что умру в одиночестве.

Душа пожилого мужчины слегка дрогнула. На его опухшем лице появилась слабая улыбка.

– …Тут действительно есть кто-то, кто сможет проводить… Такого старика, как я.

Возможно, легкие колебания его души были настолько незначительны, что не отличались от редких мелких капель, падающих в огромных океан.

Однако это произошло в момент смерти старика.

На последнем вздохе его душа «метаболизировалась».

– …Спасибо тебе…

И вот так…

Он скончался с улыбкой на лице.

- …

Затуманенные глаза Махито расширились, а быстротечное время остановилось у старых стен. Он думал о том, как этот человек отличался от всех других, ведь он обрёл свободу.

Он считал, что философский взгляд пожилого мужчины на разные вещи – это особая способность, позволяющая ему вырваться из всех своих уз. Но всё это растворилось в воздухе, когда мужчина был близок встретить свою смерть.

Он сбежал от реальности и был готов встретить смерть в глубоком одиночестве, но в последний момент, когда он стал завесить от кого-то, когда стал небезразличным… Ему предстояло умереть.

В конце концов, он был всего лишь человеком.

Удовлетворившись, старик спокойно умер, как нормальный человек.

- …

Махито потерял дар речи.

Он поежился от ощущения холода в груди, будто мимо него пронёсся порыв холодного ветра. Ему не было известно это чувство. Он просто осознавал, что в его душе поселился спутанный клубок шерсти, который бесцельно катился куда-то, но затем его схватили и вырвали из груди.

Его тело отказывалось двигаться куда-либо, словно оно стояло посреди мертвой пустоши.

– Скажи что-нибудь…

На слова Махито отозвался голос коротко стриженого мужчины.

– Полиция не будет проводить расследование. Это просто какой-то старый чувак, который пришёл не понятно откуда.

– Если подумать, то так и есть.

Длинноволосый ответил легкомысленно.

– Я серьёзно… Он первый решил лезть в драку.

– Можно сказать, что он это заслужил. Он должен был увидеть, против кого он идёт.

– Меня больше волнуют мои штаны, которые испачкались, когда я пнул его.

– Это забавно, что тебя беспокоит такая банальная вещь после убийства.

– Это существо даже человеком нельзя назвать. Кроме того, ты знаешь, что я люблю чистоту? Эх, не знаю, смогу ли я отмыть пятна крови, думаю, вода тут не поможет.

– Скорее всего, да. Ты не проголодался? Пошли, купим что-нибудь в супермаркете и расслабимся.

– Интересно, продаётся ли в супермаркете хороший стиральный порошок.

Махито внезапно встал, словно оказался на рельсах перед несущимся навстречу поездом. Ярость затуманила его разум и брала контроль над телом.

Было неприятно слышать этот разговор, который не имел никакой ценности и был полон лживых оправданий. Собеседники так громко вели разговор, что шум распространялся по всему туннелю, перебивая звук текущей воды.

Простая трансфигурация. В одно мгновение его мастерство резко возросло.

После чего он хлопнул по спине стриженого мужчины, и его внешний вид перестал быть человеческим.

– А?..

Когда он убивал людей, то «складывал» их тела в замысловатые формы, поэтому, раз он собирался убить их быстро, тело первого мужчины он уменьшил до размера своей ладони, продемонстрировав это другому.

Затем, взмахнув рукой, второй мужчина тоже сложился.

– Аргх…

Тишина снова воцарилась в туннеле.

После того, как Махито подобрал двух людей, уменьшившихся до размеров шахматных фигур, он опустил голову и взглянул на труп пожилого мужчины, который был единственным предметом, оставшимся в туннеле.

Этот человек теперь был не более, чем кожаным мешком с костями без души, поэтому Махито больше никак не мог с ним взаимодействовать.

Махито забеспокоился на некоторое время, подумав, что с человеческими телами сложнее всего обращаться.

В конце концов, в туннеле остался только шум воды.

– Ясный денёк.

Облака проглядывали через просветы между высокими зданиями и вальяжно проплывали по небу.

Махито неторопливо прогуливался по городу.

– Давненько я не смотрел кино, пойду посмотрю.

Он выбрал кинотеатр, который выглядел довольно старомодно, и вошёл внутрь.

В последнее время Махито чувствовал себя весьма воодушевлённым, вся усталость спала с плеч, и он ощущал легкую расслабленность во всём теле. К тому же, частота его манипуляций с душами людей только увеличивалась.

Он размышлял над тем, что раз он может сложить человека до маленького размера, то его увеличение не должно составить труда, поэтому он экспериментировал с этим всю ночь. Махито был вполне доволен результатом, но понимал, что слишком увлёкся. Кроме того, он чувствовал, что если продолжит работать так же усердно, то это пойдет ему только во вред.

Так что он принял решение сменить обстановку и расслабиться.

Махито не стал проверять, какой фильм сейчас показывают. По сути, это должен быть очередной простой и скучный фильмом с рейтингом B, но, если бы у него не было каких-либо ожиданий к этому фильму, он бы насладился интересной завязкой событий.

Что было удивительно, так это то, что он мог испытывать такие эмоции.

По пути в кинотеатр Махито прощупал во внутреннем кармане своей рубашки «крошечных человечков», которые медленно увеличивались. Если выражаться по-простому, то эти «вещи» начинали угнетать его.

Он схватил несколько штук наугад и бросил на тротуар перед кинотеатром. Затем он открыл дверь и вошёл в кинозал.

Возможно, из-за того, что это был будний день, места в зале пустовали, и было всего несколько человек. Фигуры, напоминающие студентов, решили рассесться небольшими группами у экрана.

Махито стоял в углу кинозала и ждал, когда фильм начнут проигрывать на экране.

Вскоре после небольшой задержки в зале погасили свет, и на большом экране появилось предупреждение о начале фильма.

http://tl.rulate.ru/book/51689/1580299